

Жизнь движется желанием, и чтобы не рвать душу неисполненным и сохранить её наконец-то обретенную равновесную гармонию — рано или поздно их надо осуществить. И, вняв неразумным советам, лидер фонда «Возрождение Тобольска» АРКАДИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ЕЛФИМОВ, собравшись в любимый Омск на очередные дни дарения в Пушкинскую библиотеку, рискнул сменить наезженный дежурный маршрут, поехал старой тобольской тарской, труднопроходимой дорогой. Что за желания? Как может главный российский сибиряк не заглянуть в райцентр Усть-Ишим? Ведь весь просвещенный, особенно археологический мир знает, что усть-ишимские окрестности — прародина сибирского человечества: уже 45 тысяч лет назад по берегам Ишима дефилировал наш прапрапредок, рыболов и рыбоед, джентльмен «Коля» (для сравнения: в эти времена по берегам Сены бродили стада непуганных неандертальцев). Сибирь всегда — центр мира и человеческой цивилизации. В районном усть-ишимском музейчике — уникальные артефакты с раскопок. А деревня Окунево Муромцевского

района? Сакральный центр индоарийского мира. Может, про неё много лишнего наговорено, но на этом месте силы вас обязательно встретит первозданный и божественный восход — первое солнце необъяснимой Сибири... Две драгоценности сибирского прошлого — а автокрук всего-то километров четыреста. Вместо путевого отчёта — интервью спутника-соратника, тюменского писателя АНАТОЛИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ОМЕЛЬЧУКА.

Анатолий Омельчук: Трогают ли тебя, Аркадий Григорьевич, слова, которые услышал в Муромцево от молодой библиотекарши: «Вы учёте, как хотите жить?»

Аркадий Елфимов: Мне кажется, ответ очевиден — трогают! А как хочется жить, тоже очевидно: каждый человек хочет жить счастливо. Вот только могут быть разные понятия счастливой жизни: у кого-то это — счастливая, праздная жизнь, а у меня — счастье всегда ассоциировалось с красиво сделанной работой, полученным результатом. Поэтому мой пример, наверное, не для каждого. Прочитал вот у Юрия Полякова: «окапитализдел народ», говорит его герой. И я из собственного опыта

знаю: часть наших состоятельных людей жизнь выстраивают только — руководствуясь выгодой. И, наблюдая жизнь этих новых русских, вспоминается Максим Горький: «...гнилая душа и длинный и жадный желудок. Такие люди воспринимают жизнь брюхом, и в мозгу у них всегда есть какая-то вонючая серая слизь. Эти люди органически чужды правде и всё для них — зеркало, в котором они видят зубы, постоянно голодные» (из письма Амфитеатрову. — А. В.). К счастью, вокруг меня таких людей нет! У меня же есть праздник общения с моими единомышленниками, где уровень культуры не зависит от материальной роскоши, а это (по А. А. Зиновьеву) «роскошь мысли, роскошь духа, идеализма и романтизма». И я знаю: мы оба, выступая в Муромцевской библиотеке, ощутили эту силу ярких и красивых чувств теплоты и взаимопонимания с муромчанами. Василий Иванович Белов говорил: «Тёплое, живое, сердечное общение — одно из главных богатств человека, совершающего свой земной путь». Спасибо им за такой приём!

А. О.: Библиотекарши вообще — особо любимые женщины?

А. Е.: О них ещё Д. С. Лихачёв сказал — это «последние святые на Руси» и не любить их не получится. Для меня это — ещё и моя аудитория, с которой я много наобщался за 27 лет, раздавая книги фонда сибирским и российским библиотекам и устраивая встречи и презентации с писателями, философами, публицистами, их были сотни за эти годы.

И в этих женщинах, работающих с книгой, наиболее ярко проявляются все замечательные качества русской женщины: верность, открытость души, сострадание, любовь к ближнему.

А. О.: Понятно, что дают такие встречи библиотекам — а что дают тебе самому?

А. Е.: Мне — праздник жизни! Также и мне дают уроки «как хотеть жить». Всегда это искреннее, тёплое человеческое общение, никакого пафоса, никакой напыщенности, всё просто, открыто и красиво! И от этого получаешь некий духовный катарсис, так и хочется видеть этот мир вокруг нас и жить в нём с этой теплотой человеческих чувств.

А. О.: Хороший памятник должен иметь хорошую драматическую историю. Согласен? Памятник Александру Алябьеву соответствует этому критерию?

А. Е.: Начну с того, что Юрий Вильямович Козлов подарил мне последнюю книгу роман-предупреждение «Новый вор», я её прочёл совсем недавно. Один из героев говорит, что любит цитаты. Что, получается, цитаты умнее нас, а главное, они избавляют от лишних слов и экономят время. Я тоже люблю цитаты, потому что постоянно ловлю себя на мысли: время — главный ресурс человека, а трачу его (в какой-то данный момент), выслушивая длинную и никчёмную речь какого-то собеседника. К слову, Дмитрий Иванович Менделеев, наш тобольский гений и пророк, буквально взрывался, когда ему приходилось выслушивать пу-

стые длинноты. Я многое приобрёл для себя, для жизненного багажа, когда мы готовили к изданию философское наследие нашего выдающегося земляка (издание-двухтомник «Тобольский гений России» вышло в 2003 г.). Так вот, на твой вопрос — цитата из А. Блока: «Оптимизм как и пессимизм — признак плоского и пошлого мировоззрения. Только понимание жизни как трагедии даёт цельную картину жизни». Борьба за памятник была жёсткой, хорошо мне, я свободный художник, фотограф, а вот Волков Тимур — главный редактор «Тобольской правды» и инициатор установки памятника — многим рисковал, будучи на государственной службе. Но и мне досталось всякой грязи через интернет. Я же отношусь к этому философски, не читаю эти выпады и клевету интернетскую против меня и никогда не отвечаю на неё. И, бывает, цитирую московского философа и математика Николая Васильевича Бугаева, отца писателя Андрея Белого, который, сталкиваясь с неблагодарностью и подлостью, говорил: «Всякое доброе дело надо искупить своим страданием, иначе было бы слишком легко делать доброе дело». Знаю, и ты, дорогой Анатолий Константинович, добродель ты наш и доброхот, «Геракл Елфимов» меркнет в сравнении с твоими подвигами в описании любовном Сибири, где 47 книг и 100 фильмов, сталкивался не раз с неблагодарностью. Сегодняшние ещё твои уроки Родиноведения, за это ты уже дважды герой, или дважды почётный гражданин Тюменской

области! А восемь лет драмы с памятником А. Алябьеву — хорошая история борьбы тоболяков. Спасибо главе города М. В. Афанасьеву, губернатору А. В. Моору за окончательное решение вопроса.

А. О.: Ишимскую версию сибирского человечества в Усть-Ишиме принял безоговорочно?

А. Е.: Принял ещё раньше — через твой фильм про Усть-Ишимского Колю. И ещё год назад подумал, посмотрев твою «Ишимскую версию человечества»: «Ай да Омельчук, ай да молодец!» Молодец. Сибирь, Россия узнала об этой уникальной находке через твою одержимость и неужеримость сибирского просветителя. И подумалось, если бы не Омельчук, то кто бы мог знать об этом открытии! Только узкие специалисты. Мне ещё важно было побывать в Усть-Ишиме, ведь здесь начинал службу молодой Семён Ремезов, здесь служил его отец Ульян, жил с сыновьями. А первый автограф Семёна Ульяновича Ремезова, дошедший до нас, это как раз из Усть-Ишима, где десять человек в то время связали себя круговой порукой более 350 лет тому назад: «... Будучи на той государственной службе, никаким воровством не воровать, зернь и карты не играть и с государственной службы не збежать. А будем мы на государственной службе учнем каким воровством воровать, зернью и карты играть или у нас которой службы збежим, и на нас: на попутчиках, пеня... что великие государи укажут...» Фонд издал все главные труды С. У. Ремезова, дошедшие до

нас. И я иной раз диву даюсь, как мы «ленивы и не любопытны» (по А. С. Пушкину), вот главный памятник славянской письменности — «Слово о полку Игореве» — это как вершина Эвереста: выше нет, но неизвестно, где был написан этот шедевр. А для Сибири, да и не только, труды Ремезова — вершина, выше которой нет ничего! И известно — написаны все в Тобольске. Какой город не только в Сибири, а в России, да и за рубежом может похвастать столь славной страницей истории?! Да никто, или совсем мало кто.

А. О.: А что тебя понесло в сакральную Окунёвку? Ты как правоверный советский атеист — ко всякой природной мистике относишься снисходительно.

А. Е.: Во-первых, я не атеист, а крещёный русский. И это уж мне деваться было некуда, когда прицепился к локомотиву — другу Омельчуку, поехал за компанию. И рад, что побывал в этом сакральном месте, о котором много наслышан — и от моих омских друзей, в том числе. Один только красного солнца восход через белые стволы берёзок у часовни при морозце -35° запомнится надолго.

А. О.: Проняла Окунёвка? Собираешься ещё разок?

А. Е.: Когда наш экскурсовод в Окунёвке, Владимир Белов, по утрам рассказывал: на 22 июня — день летнего солнцестояния — сюда съезжаются тысячи людей со всего мира, мне подумалось: вот где пир для фотографов! И захотелось приехать, посмотреть, поучаствовать, возмож-

но — пофотографировать. Получится или нет — не знаю, как Господь устроит.

А. О.: Чем поразила Тара?

А. Е.: Вспоминаю слова бывшего губернатора Омской области Полежаева Леонида Константиновича: «ещё бы один губернаторский срок, то я бы перенёс столицу Омской области из Омска в Тару». Мы ехали с ним три часа по дороге в Тару, разговаривали, а затем в городском драмтеатре представляли наш общий том в серии альманаха «Тобольск и вся Сибирь», посвящённой 400-летней истории этого замечательного города. Это был, кажется, 2017 г. Выпустив этот том, я уже хорошо понимал, какое уникальное историко-культурное наследие имеет этот город, один из первых русских острогов в Сибири. И тогда я искренне воскликнул: «Какая жалость, что Вам не удалось этого сделать!» У любого города две составные части: это люди и городская среда. Люди в Таре замечательные! Знакомство с Людмилой Викторовной Дебус, хотя мы давно с ней в переписке, обед и беседа с Владыкой Савватием... Вспомнилось, Ф. М. Достоевский писал в письмах о сибиряках: «Люди простодушные и благородные с хорошим сердцем». И городская среда Тары в этот январский день (20.01.2021) с сибирским, крепким морозцем действительно поразила теплом домашнего уюта.

А. О.: Надо ли издавать такие роскошные фолианты, как «Любинский проспект»? Не чересчур?

А. Е.: Тогда вот ещё одна цитата от нашего великого земляка, тобо-

ляка Никитина Николая Ивановича: «Только небывалое достойно воплощения!» Понимаю, нескромно сравнивать наши проекты с его Победой — сооружением Останкинской телебашни, в то время — впереди планеты всей! Но ведь пример-то мы должны брать с наших выдающихся русских людей. Вспоминаю, мы с Лидией Ивановной Шмаль были на торжествах в Останкинской телебашне по поводу 100-летия Бориса Злобина, правой руки Н. И. Никитина, и тогда звучало в выступлении специалистов: почти через полвека башня продолжает поражать всех в мире конструкторскими решениями. Можно ещё было бы добавить: скульптор Е. В. Вучетич не смог бы реализовать замысел «Родина-мать» на Мамаевом кургане, если бы не было Никитина. Мир подобного в то время не видел! Вот и мы сделали в «Любинском проспекте» нечто небывалое, и знаю, уже достойно оценённое.

А. О.: Как ты выбираешь «жертвы» великодушных дарений? Почему в Омске — это Пушкинская библиотека?

А. Е.: Омск, как известно из истории, тоже бывшая столица. Поэтому и один из первых выпусков альманаха «Тобольск и вся Сибирь» мы посвятили «Белой столице России», а за 15 лет фонд «Возрождение Тобольска» издал библиотеку уникальных книг по Омской истории. И всё это, конечно, создавалось мощнейшей интеллектуальной омской элитой при финансовой поддержке омских же предпринимателей. И, если в по-

следний раз при передаче областной библиотеке книг от фонда на сумму почти 1,4 миллиона рублей и не было вклада омичей, то от нас, из нашего небольшого Тобольска, был подарок за нашу многолетнюю дружбу. Велимир Хлебников — самый влиятельный русский поэт-новатор, ангел русского авангарда, гениальный псих, как его называли, придумал словечко «творяне», и этот новый эволюционный тип, который он придумал, должен прийти на смену «приобретателям» («потребителям» из нашего времени). В моём ежегодном календаре на 2021 г. 26 дней рождения моих друзей-омичей, и все они для меня — олицетворение «ТВОРЯН»!

А. О.: А как в «жертвы» попала Президентская библиотека в кремле?

А. Е.: По предложению Президента Российской государственной библиотеки Виктора Васильевича Фёдорова, который по-дружески посоветовал мне передать коллекцию уникальных книг фонда «Возрождение Тобольска» библиотеке резиденции Президента РФ в Московском Кремле. До этого была выставка этих книг фонда (и издан каталог) в Доме Пашкова РГБ, приуроченная к 25-летию фонда. С тех пор добавилось ещё одно наше замечательное издание — «А. П. Чехов. Остров Сахалин. Факсимильное воспроизведение и оптико-электронная реконструкция рукописи», которое в 2020 г. получило три (!) главных приза самых крупных книжных конкурсов в России. Выставка даров фонда в библиотеке в Кремле была открыта 14 января

2021 г., мы были с председателем попечительского совета фонда Юрием Константиновичем Шафраником на этой скромной церемонии (так как коронавирусные ограничения). Будет работать до 26 февраля. По информации, выставка имеет большой успех.

А. О.: Что в себе открыл за 27 лет, когда вдохновился фондом «Возрождение Тобольска»?

А. Е.: Пришло понимание — через работу в фонде я получаю некую благодать! И эта благодать не от церкви, не та художественная благодать, которая даётся писателям (и в том числе дорогому Анатолию Константиновичу), а благодать мне дана — делать дело и в этом иметь успех.

А. О.: Отдавая себя другим — что теряешь в себе?

А. Е.: Только приобретаю! Приобретаю друзей, приобретаю высокое, выше не бывает, сердечное человеческое общение.

А. О.: Фонд, это — поставь единственно-правильное слово: Елфимов? Люди? Друзья-благотворители? Попечительский Совет? Творческие соратники? Умная Россия? Гениальная Россия?

А. Е.: Люди! Люди умной и гениальной России. Люди — представители самого талантливого и трудолюбивого народа в мире. Люди — честные, порядочные, верные, с открытой душой, с состраданием и любовью к ближнему, с уважением к нашей истории, с искренним стремлением к справедливости и с большой любовью к своей Великой Родине.